

УТРЕННЯЯ И ВЕЧЕРНЯЯ НАУКА: РАЗВИТИЕ ДИХОТОМИИ Ф. ЖАКОБА В УСЛОВИЯХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ПЕРЕЛОМА

© Рябов В.Б.

кандидат технических наук, Институт психологии РАН, Москва, Россия
ryabov48@mail.ru; ORCID: 0009-0005-9974-7968

Работа выполнена в соответствии с государственным заданием № 0138–2024–0017

«Профессиональная деятельность и развитие личности человека
в условиях организационных и техногенных изменений»

Для цитирования:

Рябов В.Б.

Утренняя и вечерняя наука: развитие дихотомии Ф. Жакоба в условиях антропологического перелома // Ученые записки Института психологии Российской академии наук. 2026. Т. 6. № 3(20). С. 30–38. DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_03

Ryabov V.B.

Morning and evening science: the development of F. Jacob's dichotomy in the context of an anthropological turning point. Proceedings of the Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. 2026, Vol. 6, No3(20), Pp. 30–38.

DOI: 10.38098/proceedings_2026_06_03_03

Статья посвящена развитию известной дихотомии «дневной» и «ночной» науки, предложенной нобелевским лауреатом Ф. Жакобом. Показывается, что классическая дихотомия фиксирует различие между творчеством (ночь) и проверкой (день) — двумя фазами подлинного научного поиска. Однако в современных условиях — антропологического перелома, цифровой трансформации и углубления психологического схизиса — возникает потребность в дополнительном языке, позволяющем описать изменение самого *отношения* исследователя к своей работе. В качестве такого языка предлагается метафора «утренней» и «вечерней» науки. Вводятся критерии различения этих двух режимов, раскрывается их динамика, и предлагается простой инструмент самонаблюдения для исследователя. В заключительной части статьи демонстрируется, как введенные критерии могут быть операционализированы на языке теории дела — подхода, обладающего свойством фрактальности и позволяющего анализировать как индивидуальную научную работу, так и перспективы ее расширения

на общее дело и распределенную субъектность. Статья носит дискуссионный характер и адресована участникам Академического дискуссионного клуба ИП РАН.

Ключевые слова: дневная и ночная наука, утренняя наука, вечерняя наука, Ф. Жакоб, психологический схизис, антропологический перелом, системный подход, процессуальный анализ, фрактальность, теория дела, общее дело, распределенная субъектность, самодиагностика

Введение

Современная наука, как и вся сфера человеческой деятельности, находится под воздействием глубинных изменений, которые все чаще характеризуются как **антропологический перелом** — конфликт между естественной эволюцией человека и искусственной эволюцией, движимой технологиями. Впервые в отечественной философской мысли этот термин был введен и обстоятельно проработан В.С. Степиным, который показал, что на определенном этапе развития техногенной цивилизации человек, усложняя свой мир, все чаще вызывает к жизни силы, которые он уже не контролирует и которые становятся чуждыми его природе, ставя под угрозу само его существование как биосоциальной структуры (Степин, 2000; 2006). Эта проблематика получила дальнейшее развитие в работах, исследующих современные вызовы человеческой субъектности и деятельно-

сти, в частности в трудах Ю.Я. Голикова, который рассматривает антропологический перелом в контексте постнеклассической научной картины мира и антропного принципа (Голиков, 2014; 2022). Таким образом, на смену относительно стабильным условиям существования приходит эпоха нарастающей неопределенности, которую мы описываем моделями VUCA, BANI и DAUTI (Рябов, 2023б), где цифровая трансформация, распространение систем искусственного интеллекта и изменение форм организации труда становятся не просто фоном, а активными факторами, перестраивающими саму ткань научной работы.

В этих условиях многие исследователи — не только в России, но и в мире — сталкиваются с новыми вызовами. Как сохранить живое, личностно окрашенное отношение к делу, когда растет давление отчетности и формальных показателей? Как не потерять связь с «творческой кухней» нау-

ки, когда внешние атрибуты (публикации, индексы, гранты) начинают жить своей собственной жизнью? Как говорить о научной работе так, чтобы язык не убивал то, что он описывает?

Эти вопросы не новы. Еще в конце прошлого века Ф.Е. Василюк говорил о «психологическом схизисе» — разрыве между фундаментальной теорией и практикой (Василюк, 1996). Сегодня этот разрыв проявился в новой, возможно, более тонкой форме. Он существует не только между психологией как наукой и психологией как практикой, но и внутри самой академической среды.

Однако, пожалуй, самый глубокий вызов, с которым сегодня сталкивается наука, часто остается за рамками рефлексии. Многие исследователи воспринимают цифровую трансформацию, распространение искусственного интеллекта, автоматизацию рутинных операций как «естественный ход вещей», не требующий изменения взгляда на саму природу научной работы. Но это иллюзия. Когда алгоритмы начинают генерировать научные гипотезы, писать обзоры литературы, предлагать интерпретации данных — а сегодня это уже реальность, — привычное различие между «творческим поиском» (ночь) и «формальной проверкой» (день) начинает размываться. Кто автор текста: человек или нейросеть? Кто несет ответственность за выводы, если они были получены в гибридном режиме «человек + ИИ»? Сохраняется ли развивающий контур — изменение самого исследователя в процессе работы, — когда исполнение делегировано алгоритму? Эти вопросы не риторические. Они требуют нового языка. И метафора «дневной» и «ночной» науки, предложенная Жакобом, — хорошая отправная точка, но она нуждается в развитии.

Один и тот же исследователь может в одном проекте действовать из живого любопытства, а в другом — «отбивать номер» ради отчетности. И это не вопрос — «плохой» или «хороший» ученый. Это вопрос того, как устроена среда, в которой мы работаем, и как мы сами в ней ориентируемся.

Для того чтобы говорить об этих изменениях, нужен язык. Не язык обвинений или диагнозов, а язык, позволяющий **замечать** происходящие сдвиги в собственном отношении к делу. Язык, который дает возможность рефлексии, а не приговора.

В этой статье я обращаюсь к известной метафоре, предложенной нобелевским лауреатом Франсуа Жакобом, — различие «дневной» и «ночной» науки (Jacob, 2001). Затем обосновывается необходимость расширения системного подхода

Б.Ф. Ломова — от структурно-функционального анализа к процессуальному. Далее предлагается метафора «утренней» и «вечерней» науки и показывается, как она может работать как инструмент самонаблюдения для исследователя. В заключительной части статьи демонстрируется, как критерии утра и вечера могут быть операционализированы на языке одного из современных теоретических подходов — теории дела (Рябов, 2026), обладающей свойством фрактальности и позволяющей анализировать как индивидуальную научную работу, так и общее дело и распределенную субъектность.

Статья носит дискуссионный характер и адресована прежде всего участникам Академического дискуссионного клуба ИП РАН, где тема «дневной» и «ночной» науки уже обсуждалась в феврале 2026 г. (Поддьяков, 2025).

Франсуа Жакоб: дневная и ночная наука

Франсуа Жакоб, нобелевский лауреат по физиологии и медицине, в своих работах предложил различать два режима научной деятельности — «дневную» и «ночную» науку (Jacob, 2001).

Ночная наука — это режим зарождения идей. Здесь царят интуиция, нелинейный поиск, хаотические ассоциации, мысленные эксперименты, догадки, которые трудно или невозможно формализовать. В этом режиме исследователь «блуждает в потемках», пробует, ошибается, возвращается, идет по ложным следам. Ночная наука не публична, ее нельзя описать в инструкции. Это творческая «кухня» ученого.

Дневная наука — это режим проверки и оформления. Здесь действуют строгая логика, верификация гипотез, воспроизводимость результатов, формальное доказательство. Дневная наука публична, она предъявляет миру то, что было найдено ночью. Это итог, который попадает в статьи, монографии, диссертации.

У Жакоба оба режима — ночная и дневная наука — являются **честными частями единого цикла**. Ночь без дня слепа (идеи остаются непроверенными), день без ночи мертв (формальные процедуры без творческого источника). В здоровой научной работе они чередуются и дополняют друг друга.

Интерес к метафоре Жакоба не случаен. Современная психология творчества все чаще обращается к анализу не только публичных результатов, но и скрытых, «ночных» процессов их порождения. Показательно, что в феврале 2026 года на заседании Академического дискуссионного клуба Института психологии РАН именно этой теме —

сопоставлению «дневной» и «ночной» науки в контексте творчества — был посвящен отдельный доклад (Поддяков, 2025). Это свидетельствует о растущем запросе на переосмысление того, как мы говорим о научной работе, и о востребованности метафор, позволяющих описать ее не только с внешней, формальной стороны.

Однако дихотомия Жакоба, при всей ее эвристической ценности, фиксирует различие **внутри** подлинного научного поиска. Она отвечает на вопрос, как различаются этапы творческого цикла — зарождение идей (ночь) и их проверка (день). Но она не отвечает на другой вопрос, который становится все более актуальным в условиях антропологического перелома: как меняется само **отношение** исследователя к своей работе? Как различить ситуации, когда ученый проходит этапы «ночи» и «дня» из внутреннего интереса, личной вовлеченности, и ситуации, когда его активность даже на этапе творческого поиска определяется почти исключительно внешними требованиями? Для ответа на эти вопросы нужен дополнительный язык.

В этом смысле дихотомия Жакоба подобна различению **двух фаз суток** — ночи и дня, — которое ничего не говорит о том, **в каком состоянии** находится человек, переживающий эти фазы. Можно встретить рассвет с ощущением чуда и новизны, а можно — с тяжестью неотложных забот и сознанием, что впереди — очередной день рутины. Именно это дополнительное измерение — **качество присутствия** — мы предлагаем фиксировать с помощью метафоры «утренней» и «вечерней» науки.

От структурно-функционального анализа к процессуальному подходу

В отечественной психологии базовым методологическим каркасом долгое время выступал и продолжает выступать системный подход Б. Ф. Ломова, основанный на структурно-функциональном анализе. Этот подход позволил создать разветвленную систему категорий для описания психики как целостного образования, выявить многообразные типы связей между элементами, установить иерархию уровней психического (Ломов, 1975; 1984).

Структурно-функциональный анализ хорошо отвечает на вопрос «как устроено?», но слабо — на вопросы «как происходит?», «как меняется?», «как человеку ориентироваться в нелинейном, непредсказуемом мире?». Системный подход Ломова включал как структурно-функциональный, так и процессуальный анализ, но последний остался менее разработанным. Между тем жизнь в ус-

ловиях нарастающей неопределенности, хаоса и антропологического перелома требует расширения границ существующего системного подхода — именно в направлении изучения динамики, процессуальности, саморазвития. Нужны модели и методы, которые работают не в предположении стабильности и предсказуемости, а в условиях принципиальной неопределенности, когда цели могут переформулироваться по ходу дела, а результат становится вторичным по отношению к качеству процесса.

Одним из шагов в этом направлении является теория дела, развиваемая автором в предшествующих публикациях (Рябов, 2026). Эта теория предлагает процессуальную единицу анализа — «дело» — и описывает цикл «проблема → взаимодействие → опыт» с итерационным контуром и двухконтурной регуляцией (оперативный и развивающий контуры). В терминах этой теории критерии, которые будут введены ниже (присвоение проблемы, диалог со средой, учебное отношение к ошибке, активность развивающего контура), получают операциональное выражение.

Прежде чем перейти к операционализации процесса, введем метафору, которая позволяет схватить изменение отношения исследователя к своей работе в условиях антропологического перелома, — метафору «утренней» и «вечерней» науки.

Утро и вечер: развитие дихотомии Жакоба Обоснование метафоры

Прежде чем перейти к операциональному описанию, необходимо пояснить, почему для обозначения нового измерения — качества присутствия исследователя — выбраны именно метафоры «утра» и «вечера».

Утро — это время начала, пробуждения, свежести восприятия. В утренней науке исследователь подобен человеку, который видит мир впервые: он открыт новому, его внимание не затуманено рутиной, он задает вопросы не потому, что «так надо», а потому, что ему действительно интересно. Эта метафора фиксирует **присвоенность** проблемы и **диалогичность** взаимодействия с реальностью. В культурной и философской традиции утро устойчиво ассоциируется с началом, надеждой, обновлением — от древнегреческих гимнов Эос до образов «утра года» в поэзии и «утренней зари» в философских текстах как символа пробуждающегося сознания.

Вечер — это время завершения, усталости, привычного круга забот. В вечерней науке исследователь действует скорее по инерции, его активность встроена в логику завершения, отчета, подведения

итогах. Вечер в культурной традиции — это время подведения итогов, угасания дневной активности, перехода к покою. Это не обязательно плохо — вечером мы подводим итоги дня. Проблема возникает, когда вечер становится единственным временем суток, когда работа превращается в бесконечное «подведение итогов» без живого начала.

Важно подчеркнуть, что, в отличие от дихотомии Жакоба, где ночь и день описывают фазы творческого цикла, утро и вечер описывают **качество присутствия** исследователя — то, что иногда называют «внутренней позицией» или «отношением к делу» (Рябов, 2026). Условно говоря, ночь и день могут быть и в утренней, и в вечерней науке. Разница в том, **кто и с какой внутренней установкой** в них находится. Так, творческий поиск (ночь) может быть как живым, полным азарта (утро), так и формальным, «по необходимости» (вечер). Точно так же проверка и оформление (день) могут быть увлекательным диалогом с фактами (утро) или скучной отчетностью (вечер).

Утренняя наука

Утренняя наука — это режим, в котором исследователь сохраняет живое, лично окрашенное отношение к своему делу. Его можно охарактеризовать через следующие признаки:

1. **Присвоенная проблема.** Исследователь занимается тем, что ему лично интересно. Проблема рождается из его собственного любопытства, из нестыковок между теорией и наблюдением, а не только из внешнего задания (гранта, плана, «горячего» направления). Вопрос «мое это или чужое?» здесь имеет однозначный ответ.

2. **Диалог со средой.** Неожиданный результат эксперимента, критическое замечание рецензента, несовпадение данных с ожиданиями воспринимаются не как помеха, а как вызов. Исследователь вступает в диалог с реальностью: «Почему это не так, как я думал? Что я упустил?». Это открытость обратной связи, готовность корректировать свои представления под давлением фактов.

3. **Учебное отношение к ошибке.** Ошибка не разрушает самооценку, а становится источником информации. Она не скрывается, а анализируется. В широком смысле это установка на обучение, а не на подтверждение своей правоты.

4. **Активность развивающего контура.** После завершения исследования (или его этапа) ис-

следователь не остается тем же, что и до начала. Он извлек опыт, который изменил его понимание, его подход, его отношение к делу. Научная работа становится не только способом получения результата, но и способом изменения самого исследователя.

Результат утренней науки — не только статья или отчет, но прежде всего новое понимание и изменение самого исследователя.

Вечерняя наука

Вечерняя наука — это режим, в котором акцент смещается с внутреннего, личного отношения к делу на внешние, формальные показатели. Исследователь может быть вполне добросовестен, но его работа оказывается встроена в логику отчетности, где главными становятся не столько новые смыслы, сколько соответствие требованиям.

1. **Внешне заданная проблема.** Исследователь занимается темой, потому что «так надо» — тематика гранта, требование руководства, модное направление, обещающее много публикаций. Личное любопытство может отсутствовать или подавляться. Проблема остается «чужой», даже если исследователь добросовестно выполняет свою часть работы.

2. **Исполнительское взаимодействие.** Неожиданный результат воспринимается как помеха, как отклонение от плана. Реакция на критику — защитная или формальная. Диалог со средой подменяется попыткой вписать любую обратную связь в заранее заданную схему.

3. **Безопасное отношение к ошибке.** Ошибка переживается как угроза (потеря времени, ресурсов, статуса). Поэтому ее скрывают, минимизируют или переключают. Исследователь учится не столько на ошибках, сколько избеганию ситуаций, в которых они могут возникнуть.

4. **Блокировка развития.** Исследователь может быть очень эффективен в формальном смысле — писать много статей, получать гранты, расти по карьерной лестнице. Но его понимание мира, его способность удивляться и учиться могут не развиваться. Опыт присваивается лишь прагматически: как быстрее достичь следующего формального результата.

Результат вечерней науки — формальный отчет, строчка в базе данных, индекс цитирования. Приращения понимания может при этом не происходить.

Таблица 1. Сравнительная таблица характеристик утренней и вечерней науки

Критерий	Утренняя наука	Вечерняя наука
Проблема	Рождается из собственного любопытства, из внутреннего интереса	Часто задается внешними обстоятельствами (тематика гранта, требование отчитаться)
Отношение к неожиданному	Воспринимается как вызов, повод для пересмотра представлений	Часто воспринимается как помеха, отклонение от плана
Ошибка	Рассматривается как источник информации, возможность научиться	Часто переживается как угроза (потеря времени, ресурсов, статуса)
Развитие исследователя	Исследователь меняется, извлекает опыт	Исследователь формально эффективен, но его понимание мира может не развиваться
Главная рефлексивная ось	«Что я узнал нового о мире?»	«Как соответствовать требованиям?»

Динамика переходов и сосуществование режимов

Утренняя и вечерняя наука не являются взаимоисключающими альтернативами. В реальной практике конкретного исследователя они могут сосуществовать, переплетаться и сменять друг друга. Более того, один и тот же исследователь в рамках одного проекта может действовать из «утренней» позиции на этапе постановки проблемы и погружения в материал и переходить в «вечернюю» позицию на этапе оформления результатов для отчетности. Это естественно и не является проблемой.

Проблема возникает тогда, когда **«вечер» вытесняет «утро»** и занимает все пространство научной работы. Это может происходить под давлением внешних факторов (бюрократизация, гонка за показателями) или в результате внутренней усталости и потери смысла.

Переход из «вечера» в «утро» возможен, но требует осознанных усилий. К факторам, способствующим такому переходу, можно отнести: смену научной среды (например, участие в неформальных семинарах, общение с увлеченными коллегами); погружение в новую, нестандартную проблему, которая «зацепляет» лично; сознательную рефлекссию собственной вовлеченности; временное дистанцирование от отчетности и формальных требований. Блокируют переход ригидные институциональные структуры, хроническая перегрузка, отсутствие обратной связи, а также привычка воспринимать научную работу исключительно как «выполнение задания».

Таким образом, утро и вечер — это не два типа ученых, а два режима, между которыми исследователь может перемещаться. Ценность предлагаемого различия — не в диагностике, а в возможности **замечать**, в каком режиме я нахожусь сейчас, и при необходимости искать пути к возвращению «утра».

Метафора утра и вечера

как инструмент самонаблюдения

Предлагаемое различие «утренней» и «вечерней» науки не требует от исследователя немедленного изменения поведения. Его задача — **помочь замечать**, в каком режиме находится его текущая активность, и, возможно, лучше понимать собственные мотивы и состояния.

Как отмечал А.Н. Поддьяков в своем докладе в Академическом дискуссионном клубе ИП РАН в феврале 2026 года, в реальном сложном исследовании ученый имеет дело с эмоционально заряженным облаком идей и гипотез, которые невозможно интерпретировать однозначно (*видео-запись доклада А.Н. Поддьякова на Rutube-канале Академического дискуссионного клуба ИП РАН*)¹. Сфера организации науки и отчетности, однако, часто требует однозначных, формализованных продуктов. Предлагаемое здесь различие утра и вечера — это не замена дихотомии Жакоба, а ее развитие в направлении, позволяющем говорить не только о фазах творческого цикла, но и о **качестве присутствия** исследователя.

Для самонаблюдения можно использовать следующие вопросы, сформулированные в континуальном формате (ответы могут лежать на шкале от 1 до 5 или от «полностью согласен» до «полностью не согласен»):

1. Присвоение. Эта проблема является по-настоящему моей, я занимаюсь ею из внутреннего интереса, а не только потому, что «так надо» (1 — полностью внешняя, 5 — полностью моя).

2. Отношение к неожиданному. Когда происходит нечто, чего я не ожидал (отказ рецензента, несовпадение данных с гипотезой), я воспринимаю это как вызов, повод научиться чему-то новому (1 — как помеха, 5 — как вызов).

¹ <https://rutube.ru/channel/56925741/>

3. **Отношение к ошибке.** Я воспринимаю ошибку как возможность научиться (1 — как угрозу, 5 — как источник информации).

4. **Развитие.** После завершения этого дела (или его этапа) я чувствую, что изменился, извлек важный для себя опыт (1 — остался тем же, 5 — изменился существенно).

5. **Временная перспектива.** Этот результат нужен мне сейчас, чтобы отчитаться или чтобы изменить мое понимание мира даже через год? (1 — только для отчета, 5 — для долгосрочного понимания).

Исследователь, который честно ответит себе на эти вопросы, сможет лучше понять, в каком режиме он находится в данный момент. Важно подчеркнуть, что «вечерний» режим не является «плохим» или «патологическим». Внешние обстоятельства — требования грантодателей, необходимость отчитываться, институциональные процедуры — часто вынуждают исследователя действовать именно в этом режиме. Проблема возникает не тогда, когда вечер есть, а когда он **выдает себя за утро** — когда исследователь перестает замечать разницу между подлинной вовлеченностью и формальным исполнением.

Предложенный инструмент является сугубо интроспективным. Для внешней оценки (например, научным руководителем или коллегами) его использование требует модификации: вместо прямых вопросов о внутреннем состоянии можно использовать наблюдение за поведенческими паттернами (например, частота и характер инициативных обсуждений, реакция на критику, готовность пересматривать гипотезы).

От метафоры к теории: операционализация критериев на языке теории дела

Предложенное различение утренней и вечерней науки оставалось бы на уровне красивой метафоры, если бы не существовало теоретических разработок, позволяющих перевести критерии утра (присвоение проблемы, диалог со средой, учебное отношение к ошибке, развивающий контур) на язык конкретных понятий и операциональных моделей.

Одной из таких разработок является **теория дела**, представленная в предшествующих публикациях (Рябов, 2026). Ниже показано, как эта теория позволяет не просто переименовать, но операционализировать критерии утра и вечера, то есть предложить эмпирические индикаторы и наблюдаемые параметры для каждого из них.

Присвоение проблемы в теории дела связывается с понятием «присвоение» — превращени-

ем объективной проблемы в личный вызов. Без присвоения нет дела, есть лишь внешнее задание. Теория дела различает первичное присвоение (тотальное, детское) и вторичное (рефлексивное, взрослое), а также описывает механизм симуляции — мысленного проигрывания вариантов, предшествующего реальному действию (Рябов, 2026). **Эмпирические индикаторы присвоения:** исследователь спонтанно возвращается к проблеме в свободное время; формулирует проблему в терминах «меня интересует», «я хочу понять», а не «требуется выяснить»; испытывает эмоциональный подъем при обсуждении темы.

Диалог со средой в теории дела представлен понятием «взаимодействие» как адаптивного, итерационного процесса. Внутренний контур «задача — способ — действие — ответ среды» предполагает постоянную коррекцию на основе обратной связи. Ключевое отличие дела от формальной активности — открытость ответу среды, готовность менять свои действия под влиянием неожиданного результата (Рябов, 2026). **Эмпирические индикаторы диалога:** исследователь инициирует обсуждение неожиданных результатов; при расхождении данных с гипотезой задает вопросы «почему?», а не ищет оправдания; пересматривает план эксперимента при поступлении новых данных.

Учебное отношение к ошибке связано в теории дела с различением двух контуров регуляции. **Оперативный контур** позволяет адаптировать действия в ответ на обратную связь — это есть и в утренней, и в вечерней науке. Но **развивающий контур** замыкается после завершения дела и приводит к изменению самого субъекта — его отношения к проблеме, его понимания, его идентичности. Именно активность развивающего контура отличает утреннюю науку от вечерней: в вечерней науке этот контур заблокирован (Рябов, 2026). **Эмпирические индикаторы активности развивающего контура:** исследователь возвращается к неудачным результатам спустя время с новым пониманием; использует ошибки для выработки новых методов; его подход к исследованию заметно эволюционирует от проекта к проекту.

Развитие исследователя в теории дела описывается через понятие «опыт» как присвоенного изменения. Опыт — это не просто результат или навык, а интеграция итогов взаимодействия в картину мира, в личностную идентичность. Если после завершения работы исследователь остался тем же — значит, опыт не был присвоен и дело осталось формальным (Рябов, 2026). **Эмпирические индикаторы присвоения опыта:** исследователь может сформулировать, что именно

изменилось в его понимании после проекта; использует полученные инсайты в других контекстах; его дальнейшие вопросы становятся глубже или иначе структурированы.

Таким образом, теория дела позволяет перейти от метафорического к операциональному языку: каждый критерий «утра» получает конкретные, наблюдаемые признаки, которые могут быть зафиксированы как в самонаблюдении, так и (с определенными ограничениями) во внешней оценке.

Важно подчеркнуть, что представленная модель индивидуального дела не является изолированной конструкцией. Она обладает свойством фрактальности: структура дела инвариантна на любом масштабе — от короткого эксперимента до многолетнего исследовательского проекта (Мандельброт, 2009; Никольская, 2026; Рябов, 2020). Это свойство позволяет распространить логику анализа на два новых класса явлений. Во-первых, вводится понятие общего дела — коллективных форм научной работы, где возникает феномен «совокупного субъекта» (научная школа, исследовательская команда) и разделяемой культуры. Во-вторых, анализируется распределенная субъектность — ситуация, когда функции целеполагания, исполнения и ответственности распределены между человеком и системами искусственного интеллекта, что ставит новые вопросы о сохранении «утра» в условиях автоматизации (Рябов, 2023а; 2023б). Эти перспективы требуют отдельного обсуждения, однако их упоминание здесь важно для демонстрации эвристического потенциала теории дела.

Заключение

Обсуждение метафоры «дневной» и «ночной» науки на площадке Академического дискуссионного клуба ИП РАН в начале 2026 года показало, что научное сообщество испытывает запрос на рефлексию не только публичных результатов, но и скрытых, внутренних процессов творчества. Предложенное здесь различие «утренней» и «ве-

черней» науки дополняет этот разговор, обращая внимание на еще одно измерение — изменение самого отношения исследователя к своей работе в условиях антропологического перелома.

Утренняя наука не «хорошая», а вечерняя не «плохая». Оба режима существуют в реальной научной жизни. Вечерняя наука необходима: отчетность, планирование, формальные процедуры — это то, без чего не может существовать ни один научный институт. Проблема возникает не тогда, когда вечер есть, а когда он **выдает себя за утро** — когда исследователь перестает замечать разницу между подлинной вовлеченностью и формальным исполнением. Важно также понимать, что режимы могут сосуществовать и сменять друг друга в рамках одного проекта; задача не в том, чтобы избавиться от «вечера», а в том, чтобы сохранить пространство для «утра».

Метафора «утра и вечера» может служить инструментом самонаблюдения для исследователя. Она не требует немедленных изменений, но требует честности. Честности перед собой: в каком режиме я нахожусь сейчас? Признание того, что значительная часть научной работы протекает в «вечернем» режиме — это не цинизм, а первый шаг к более осознанному отношению к собственной деятельности и, возможно, к поиску способов сохранить место для «утра».

Различение утренней и вечерней науки — это приглашение к рефлексии. Но рефлексия не должна оставаться самоцелью. Она ведет к вопросу: как организовать научную работу так, чтобы в ней было больше утра? Ответ на этот вопрос требует выхода за рамки индивидуальной работы — к **общему делу** (как строить команды, где утро не подавляется вечером) и к осознанному взаимодействию с системами искусственного интеллекта (как не попасть в «ловушку комфорта», когда алгоритмы делают все за нас, а мы теряем авторство и развитие). Эти вопросы составляют предмет дальнейших исследований автора.

Литература:

- Василюк Ф.Е. Методологический смысл психологического схизиса // Вопросы психологии. 1996. № 6. С. 25–40.
- Голиков Ю.Я. Методологические проблемы современной психологии в свете антропного принципа и постнеклассической научной картины мира // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2014. Т. 1. № 1. С. 3–27.
- Голиков Ю.Я. Основные особенности современных концептуальных представлений о материальной природе человека и его эволюции // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2022. Т. 7. № 2. С. 4–40.
- Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 31–45.
- Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.
- Мандельброт Б. Фрактальная геометрия природы. М.: Институт компьютерных исследований, 2009.

- Никольская А.В. Фрактальная парадигма в социальных науках: модели, методы, перспективы // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 1. С. 32–51. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_002.
- Рябов В.Б. Организационно-фрактальный подход к психологическим исследованиям жизнедеятельности человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2020. Т. 5. № 2. С. 34–67. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.002. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document553.pdf>
- Рябов В.Б. Современный этап научно-технического прогресса: развитие или деградация человека? // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023а. Т. 8. № 2. С. 139–158.
- Рябов В.Б. Модели мира и проблемы современного этапа взаимодействия естественной и искусственной эволюции человека // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2023б. Т. 8. № 4. С. 101–127. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_005. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document954.pdf>
- Рябов В.Б. К проблеме психологического схизиса: от концепции деятельности к понятию «Дело» // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2026. Т. 11. № 1. С. 52–78.
- Степин В.С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
- Степин В.С. Философия в эпоху перемен // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2006. № 4. С. 18–34.
- Jacob F. From night bustle to printed quietness // Nature. 2001. Vol. 409. № 6819. P. 445–447.

MORNING AND EVENING SCIENCE: THE DEVELOPMENT OF F. JACOB'S DICHOTOMY IN THE CONTEXT OF AN ANTHROPOLOGICAL TURNING POINT

©Vladimir B. Ryabov

Candidate of Technical Sciences, Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia
ryabov48@mail.ru; ORCID: 0009-0005-9974-7968

The article is devoted to the development of the well-known dichotomy of “day” and “night” science, proposed by the Nobel laureate F. Jacob. It is shown that the classical Jacob dichotomy captures the difference between creativity (night) and verification (day), two honest stages of a genuine scientific search. However, in modern conditions — the anthropological turning point, digital transformation and deepening of psychological schism — there is a need for an additional language that allows us to describe the change in the researcher’s attitude to his work. The metaphor of “morning” and “evening” science is proposed as a working language. Discrimination criteria are introduced, their dynamics and the possibility of coexistence are discussed. A simple self-observation tool for the researcher is proposed, formulated in a continuum format. The final part of the article shows how these criteria can be operationalized in the language of case theory — an approach that has the property of fractality and allows analyzing both individual scientific work, as well as a common cause and distributed subjectivity. The article is of a debatable nature and is addressed to the participants of the IP RAS Academic Discussion Club.

Keywords: day and night science, morning science, evening science, F. Jacob, psychological schism, anthropological turning point, systemic approach, procedural analysis, fractality, case theory, common cause, distributed subjectivity, self-diagnosis

REFERENCES

- Vasilyuk F.E. (1996). The methodological meaning of psychological schism // Questions of psychology. № 6. P. 25–40.
- Golikov Yu. Ya. (2014). Methodological problems of modern psychology in the light of the anthropic principle and the post-nonclassical scientific picture of the world // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 1. № 1. P. 3–27.

- Golikov Yu. Ya.* (2022). Main features of modern conceptual ideas about the material nature of man and his evolution // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 7. № 2. P. 4–40.
- Lomov B. F.* (1975). On the systemic approach in psychology // Questions of psychology. № 2. P. 31–45.
- Lomov B. F.* (1984). Methodological and theoretical problems of psychology. Moscow: Nauka Publ.
- Mandelbrot B.* (2009). Fractal geometry of nature. Moscow: Institute of Computer Research.
- Nikolskaya A. V.* (2026). Fractal paradigm in social sciences: models, methods, prospects // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 11. № 1. P. 32–51. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2026_38_1_002.
- Ryabov V.B.* (2020). Organizational and fractal approach to psychological research of human vital activity // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 5. № 2. P. 34–67. DOI: 10.38098/ipran.opwp.2020.15.2.002. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document553.pdf>
- Ryabov V.B.* (2023a). The modern stage of scientific and technological progress: human development or degradation? // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 8. № 2. P. 139–158.
- Ryabov V.B.* (2023b). Models of the world and problems of the modern stage of interaction between natural and artificial human evolution // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 8. № 4. P. 101–127. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2023_29_4_005. URL: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document954.pdf>
- Ryabov V.B.* (2026). On the problem of psychological schism: from the concept of activity to the concept of “Business” // Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor. Vol. 11. № 1. P. 52–78.
- Stepin V.S.* (2000). Theoretical knowledge: structure, historical evolution. Moscow: Progress-Tradition.
- Stepin V.S.* (2006). Philosophy in the era of change // Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy. № 4. P. 18–34.
- Jacob F.* (2001). From night bustle to printed quietness // Nature. Vol. 409. № 6819. P. 445–447.